

1 1 июля 1968

г. Москва

Газета №

● ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ЕСТЬ музыкальные дарования, которые не вспыхивают, не ослепляют сразу, а вырезают медленно, степенно. Не смолodu приходит к ним слава — с годами, со зрелостью человеческой, с творческим терпением, которые приводят в конце концов в чертог большого искусства.

Так, исподволь, вошло и укрепилось в сфере современного большого музыкального искусства дарование Евгения Светланова.

Поначалу, казалось, мало что предвещало ему исключительную дирижерскую карьеру. Спокойная, добротная, вполне традиционная манера музицирования. Способный — да, очень способный, разносторонне одаренный музыкант, но таких немало училось и учится в Москве.

Сначала окончил Институт имени Гнесиных как пианист. Увлечен сочинением музыки. Поступил в класс композиции Ю. А. Шапорина в Московскую консерваторию и одновременно проходил курс дирижирования у А. В. Гаука. Еще до окончания консерватории, в 1955 году был зачислен стажером в Большой театр. Словом, целый период «музыкальных странствий», во время которого и сам Светланов еще четко не представлял, что станет главным в его творческой жизни. Исполнение собственных произведений (из которых наиболее известны симфоническая поэма «Даугава» и «Рапсодия» для оркестра), дирижирование концертными программами и постановки опер в Большом театре — так постепенно складывается круг светлановских, уже сугубо дирижерских интересов, которые собирали его силы в единое русло.

И вот в 1965 году Светланов назначается художественным руководителем и главным дирижером Государственного симфонического оркестра Союза ССР.

Репутация Светланова как дирижера сложилась удивительно быстро и крепко, и ни у кого не вызывал сомнений тот факт, что он выступает прежде всего как хранитель ярко национальной по общему строю, русской исполнительской традиции. Но то, как круто в последние годы эта светлановская «традиционность»

повернула в сторону новой музыки и какой масштаб, какие художественные высоты здесь родились, — стало неожиданным и радостным для всех тех, кто верил или не верил в Светланова, но кому дороги судьбы родного музыкального искусства.

Конечно, десять лет работы в Большом театре, жизнь музыкой великих русских опер Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова, Бородина, с могучей их народностью, психологизмом и

событием сезона) и многое, многое другое.

Прибавьте к этому великолепные программы из произведений Рахманинова и Скрябина, в трактовке которых у Светланова, пожалуй, сейчас нет соперников. Рахманиновские «Колокола», его Вторая симфония и фортепьянные концерты, Третья симфония и «Поэма экстаза» Скрябина — какие это незабываемые страницы русской романтической музыки, которые Светланов наполняет полнокровной и чудесной звуковой красотой.

Особенно оригинален был один из майских «рахманиновских» концертов в зале Дома ученых, где Евгений Федорович выступил в роли пианиста-ансамблиста, исполнив вместе со своими коллегами (скрипачом Игорем Солодугевым, виолончелистом Федором Лузановым, певицей Ларисой Авдеевой) трио «Памяти великого художника» и серию бессмертных романсов Рахманинова. В необычайно выразительном, благородном, тонком звучании фортепьяно Светланова словно возродились заповедные традиции русского исполнительского искусства, которым дирижер-пианист не изменяет никогда.

ДИРИЖИРУЕТ СВЕТЛАНОВ

бесконечным мелодическим богатством, сделали свое дело. К врожденному светлановскому чутью эпического искусства, яркой театральности, широкому, «богатырскому» охвату музыкальной драматургии прибавился еще опыт работы с большими ансамблями, прибавилось мастерство.

И посмотрите, как весь этот счастливый путь через Большой театр привел дирижера в сферу большого творчества на симфонической эстраде, какие возможности открылись перед Светлановым в исполнении крупных музыкальных фресок и самых разнообразных программ, включающих и классические произведения, и современную музыку. Только за один последний сезон Государственный симфонический оркестр Союза ССР под руководством Евгения Светланова разучил и предложил вниманию публики такие капитальные (и по большей части не исполнявшиеся или редко исполнявшиеся в Москве) сочинения, как Десятая симфония Малера и «Алпийская симфония» Рихарда Штрауса, балет Стравинского «Агон» и новые инструментальные концерты Шостаковича, Бриттена, Хиндемита. Симфонию на две русские темы Глинки и вокальный цикл Мусоргского «Без солнца» (в оркестровке Е. Светланова), «Русскую увертюру» Прокофьева и кантату Шапорина «На поле Куликовом», пьесы для оркестра Веберна, кантату Шёнберга «Свидетель из Варшавы» (первое исполнение которой в Москве стало крупным

Вслушайтесь в игру Государственного симфонического оркестра, который теперь так часто радуется москвичей новыми программами, интересными премьерами. В эти последние годы он приобрел исключительную полноту, силу и чистоту тона, а главное — ту соразмерность и вкус ансамблевой игры, которые достигаются только в результате содержательной и продуктивной репетиционной работы. В эти последние годы Госоркестр под руководством Евгения Светланова еще больше (а в некоторых отношениях даже резко) повысил свой художественный авторитет как коллектив не только высокого исполнительского класса, но и большого экспериментаторского диапазона.

Что более всего нам дорого в Светланове? Конечно, прежде всего его настоящая, глубокая эмоциональность, каждая новая, способность с поразительным художественным терпением проникать во все подробности авторского замысла и вместе с тем строить большую общую концепцию произведений. Это музыкант богатого мелодического мышления, это дирижер с «поющими», гибкими и в то же время властными, одухотворенными руками.

Как радостно видеть: плоть от плоти московской музыкальной культуры, строителями которой были в свое время Чайковский и Рахманинов, Евгений Светланов несет в своем искусстве чувства современного человека, духовно богатого, устремленного, доброго.

А это искусство всегда прекрасно.

Тамара ГРУМ-ГРЖИМАЙЛО.